

В. Н. Фролова

аспирант кафедры социологии

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

к. 40, Французский бульвар 24/26, Одесса, 65058, Украина

тел.: +380965812223; e-mail: frolya88@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается бедность как социальный феномен; дана социальная характеристика бедности как проявления неравенства. На основании теоретического анализа и результатов конкретно-социологических исследований в Украине феномен бедности анализируется в контексте социальной политики.

Ключевые слова: бедность, социальные отношения, политическая эксклюзия.

В социологической науке наблюдается большая вариативность общесоциологических понятий и категорий, которые используются при изучении феномена бедности. Особое значение в отечественной и зарубежной социологии приобретает проблема определения базисных категорий, их соотношения, установление узловых системообразующих факторов, определение причин явлений.

Бедность как явление, как феномен, как состояние, как процесс рассматривается в работах многих ученых сквозь призму неравенства. Неравенство — это неизбежная черта всех социальных систем, включая либеральные демократии, которые открыто провозглашают свою приверженность идее равенства как неотъемлемой части прав граждан. Однако на практике достижение равенства независимо от устройства общества, в частности в условиях рыночной экономики, невозможно. Неизбежно возникает неравенство. Понятие равенства переосмысливалось политиками разных направлений. В настоящее время на первый план выдвигаются принципы равенства возможностей, плюрализма и многообразия стилей жизни, о чем неоднократно в своих работах пишут современные социологи В. Ворона, Н. Победа, О. Середа, Ю. Яковенко и др. [10, 13, 8].

В работах многих ученых достаточно убедительно показана бессмысленность самой постановки вопроса о стремлении к «абсолютному равенству». Неравенство характеризует неравномерное распределение дефицитных ресурсов общества — денег, власти, образования, престижа — между разными стратами и слоями населения [3]. П. А. Сорокин, анализируя огромный исторический и статистический материал, пришел к выводу, что никакой устойчивой тенденции в обострении или, наоборот, в смягчении социального неравенства обнаружить невозможно, можно лишь наблюдать флуктуации в распределении экономического

богатства и политического влияния между различными социальными группами [11].

Основными измерителями неравенства выступают ликвидные ценности. В настоящее время эту функцию, как правило, выполняют деньги. Систему понятий «равенство — неравенство», «богатые — бедные» можно представить сквозь призму *социальных отношений* основных полярных слоев в обществе, которые владеют наибольшим или наименьшим количеством благ. Субъектами социальных отношений являются различные общности людей, вступающие в активное взаимодействие между собой, на основе чего и формируется определенный способ их совместной деятельности.

На основании обобщения существующих в литературе определений понятия «социальные отношения» Э. А. Гансова выделяет пять аспектов понимания социальных отношений:

1 — социальные отношения — это отношения дифференциации в обществе;

2 — социальными мы называем отношения, которые регулируются нормами;

3 — социальные отношения — это отношения, складывающиеся между определенными группами в обществе;

4 — социальные отношения — это система ценностей населения, сквозь «призму» которых оно наблюдает все происходящее в обществе;

5 — социальные отношения — это отношения, которые складываются по поводу удовлетворения потребностей человека и его социальной защиты [2].

Анализ современного состояния изучения проблемы бедности осложняется тем, что в социологии существует достаточно много определений понятия «бедность». Большинство из них сводится к фиксации материального состояния или положения индивидов в социальной структуре, их места в социальной стратификации. Так А. И. Кравченко определяет бедность как «*экономическое и социокультурное состояние людей, имеющих минимальное количество ликвидных ценностей и ограниченный доступ к социальным благам*» [6].

Бедность — это не только минимальный доход, но и *особый образ и стиль жизни*, т. е. передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психология.

И. И. Шурыгина отмечает, что «бедность — это не только недостаток денег, но и *ограниченность жизненных шансов и ресурсов*, в частности жилищных условий. Плохие жилищные условия усиливают ощущение бедности» [14].

П. Таунсенд полагает, что «бедность — это состояние, вызванное недостаточностью материальных ресурсов в течение определенного отрезка времени и в такой мере, что ведение нормального способа жизни и наличие условий жизни, которое есть привычным или по крайней мере поощряется и принимается в обществе, становится невозможным или чрезвычайно сложным» [4].

Ядро проблемы бедности — присутствие в обществе людей, семей, социальных групп и категорий населения, чьи доходы не достигают опре-

деленной минимальной величины и чье потребление поэтому находится ниже некоторых минимальных нормативов. Эти нормативы меняются со временем и различаются в пространстве (региональном и социальном). Однако на протяжении довольно значительных периодов наборы потребительских благ, на основании которых складываются такие нормативы, меняются.

В работах многих ученых мы находим характеристику двух типов бедности: бедность абсолютная и относительная. Понятие *абсолютной бедности* означает *отсутствие основных средств, необходимых для эффективного функционирования организма*. Считается, что стандарты для человеческого существования одинаковы для всех людей сопоставимого возраста и телосложения, независимо от места проживания. Таким образом, *к человеку применимы универсальные стандарты физически нормального существования, независимо от места его проживания*.

Понятие *относительной бедности* указывает на несоответствие между условиями жизни некоторых групп людей и теми условиями, в которых живет большинство населения.

Оскар Льюис разработал концепцию *культуры бедности*, согласно которой бедность является не результатом индивидуальной неадекватности, а итогом более крупной общественной и культурной атмосферы, в которую попадают последующие поколения детей. «Культура бедности» относится к ценностям, убеждениям, образам жизни, привычкам и традициям, распространенным среди людей, живущих в условиях материальных лишений» [1].

Российский ученый Л. А. Гордон в статье «Четыре рода бедности в современной России» показывает более дифференцированно слои бедных — «в современном российском обществе отчетливо выделяются три степени абсолютной бедности: нищета, наиболее глубокая острая бедность; нужда, средняя бедность; необеспеченность, или недостаточная обеспеченность, умеренная бедность» [5].

Таким образом, в мировой практике сложилось несколько критериев определения бедности: абсолютная бедность (бедные по доходам и расходам), относительная (сравнительная характеристика различных лишений, деприваций), субъективная (на основе самооценки удовлетворенности условиями жизни). Как правило, бедность семьи ассоциируется с высокой концентрацией различных лишений и жизненных ограничений.

Абсолютная бедность фиксируется на основании минимального уровня жизни или «черты бедности». В данном случае определяются минимальные физиологические потребности человека — в пище, одежде, жилье, образовании.

Начиная с 70-х годов XX ст. стали измерять относительную бедность, что дало возможность определить бедность не просто как неспособность обеспечивать себе минимум существования, а как неспособность жить согласно стандартам потребления большинства населения страны. Относительная бедность позволяет провести черту между бедными и остальными гражданами и определить положение индивида на оси бедности.

В 80-е годы было множество научных дискуссий по поводу определения понятия бедности, возможности установления объективной границы бедности, возможности отождествления бедности и неравенства.

В 90-е годы ученые пришли к выводу, что ее нельзя считать только экономической или социальной проблемой. Бедность многогранна и включает экономические, социальные, политические, культурные, демографические и другие измерения [12].

В большинстве европейских стран уменьшить уровень бедности удалось благодаря широкому развитию сферы производства и услуг и максимальному вовлечению в процесс труда работоспособного населения. Так, в Болгарии, Польше и Словакии уровень занятости возрос благодаря гармонизации реформ в сфере социальной политики на основании критериев ЕС. Ежегодный прирост занятости в странах ЕС за последние пять лет составил свыше 2% (в то время как в Украине — 0,5–0,8%) [5].

Была разработана комплексная программа «от социальной помощи к занятости», которая в каждой стране координировалась несколькими правительственными органами. Широко использовалось партнерство с негосударственными организациями и многосторонние консультации для достижения социальной интеграции. Кроме того, были расширены институциональные возможности правительственных структур, прежде всего в сфере труда. При этом «главную скрипку» вместе с министерством труда играли демократические и профсоюзные движения.

В Украине, как и в других странах, установлены *официальные* критерии бедности, к ним относится «*черта бедности*». Это значит, что люди имеют доходы ниже определенного уровня. Такой подход основан на *объективных* критериях.

Роль государственного социального стандарта выполняет прожиточный минимум, который был положен в основу для расчета государственных социальных гарантий и фактически является абсолютным критерием бедности. По этому показателю бедными считаются домохозяйства или лица, которые не могут обеспечить себе определенный (минимальный) уровень потребления основных благ по самым низким ценам на рынке, независимо от уровня жизни более зажиточных слоев общества.

Российский ученый А. Разумов подчеркивает, что одним из критериев цивилизованности любого государства является поддержание приемлемого для данной страны уровня жизни разных групп населения (семей), которые в силу каких-то причин (демографических, экономических, психологических, медицинских) не в состоянии удовлетворить свои минимальные потребности. Собственно, именно такое положение и называется бедностью. «Вместе с тем, как это ни парадоксально, в нашей стране до сих пор отсутствует устоявшееся, общепринятое представление о том, что такое бедность, отсюда и различия в оценке ее масштабов, в зависимости от подхода к определению и измерению бедности от 20 до 40% (и даже 70%) общей численности населения относят к данной категории» [5].

В 2001 году указом Президента Украины была утверждена «Стратегия преодоления бедности», где впервые была дана комплексная оценка бедно-

сти в Украине как общественного явления, и было официально дано определение категории «бедность» как невозможность в результате недостатка средств поддерживать образ жизни, присущий конкретному обществу в конкретный период времени. Был определен относительный национальный критерий бедности — 75% медианного уровня совокупных доходов (расходов) в расчете на условного взрослого. По этому критерию бедными считаются домохозяйства, уровень потребления которых ниже стандартов потребления большинства населения [18].

Фактический размер прожиточного минимума, вопреки действующим правовым нормам, утверждается правительством не с целью обеспечения установленных законодательством социальных прав, а исходя из возможностей государственного бюджета. Он явно занижен, поскольку определяется на основании утвержденных правительством еще в 2000 г. наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг (и эти наборы ни разу не пересматривались). Реальный уровень абсолютной бедности по официальной статистике практически невозможно определить.

Что касается относительной бедности, то в Украине по итогам 2010 г. бедных насчитывается более четверти населения, в то время как по международным стандартам доля бедных не должна превышать 10%. Более того, относительный показатель бедности с 1999 г. остается стабильно негативным.

Но как показали результаты анализа уровня бедности, проведенного Счетной палатой, прогнозированное сокращение до 2010 года показателей бедности властью не достигнуто. На конец года уровень бедности составил 26,4%, превысив плановое задание на 4,9 проц. пункта, а уровень крайней бедности — 13%, что на 10 проц. пункта выше, чем намечалось стратегией. Почти за десять лет действия Комплексной программы (с 2002 г. — даты реального начала реформы) уровень бедности сократился лишь на 0,8 проц. пункта, а уровень крайней бедности — на 0,7 проц. пункта.

По результатам опроса (т. е. субъективной оценке), 56,4% населения считают себя бедными. Главный парадокс в том, что сегодня заработная плата не обеспечивает реализацию воспроизводственной и стимулирующей функций [17]. Как результат порождены серьезные социально-экономические диспропорции и деформации:

- уменьшается доля заработной платы в общей структуре доходов населения. Причем эта тенденция имеет устойчивый характер. Часть заработной платы в структуре доходов за пятилетку уменьшилась на 4% и по итогам 2010 года составила 40,9%. Это говорит о неоправданном занижении цены рабочей силы;

- увеличивается доля социальных трансфертов, которые выступают частичными компенсаторами заниженной оплаты труда и высокого уровня бедности. Если в 2001 году в общих доходах социальные трансферты составляли 35,9%, то в 2010 году — выросли до 40,6%. В этом и проявляется усиление роли государства, но как социального содержателя, а не как стимулятора активной экономической деятельности;

– главный государственный социальный стандарт — прожиточный минимум — рассчитывается на основе потребительской корзины, утвержденной правительством в 2000 году, которая не включает полный набор товаров и услуг, необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей гражданина. В частности, не включены услуги здравоохранения, образования, транспорта, связи, которые преимущественно являются платными. Поэтому прожиточный минимум сейчас не может служить реальным критерием уровня оплаты труда и социальных выплат. К примеру, если цены в 2000–2010 гг. выросли в 3,3 раза, то прожиточный минимум — приблизительно в 2 раза [16]. А это означает, что неоправданно занижены размер пенсий, заработной платы, социальных выплат.

С. Оксамитная приходит к выводу, что бедность — не только состояние экономической неудовлетворенности, но еще и политическая и социальная исключенность или социальная эксклюзия [7].

Следует подчеркнуть, что в каждой демократической стране существует нормативно-правовая база для борьбы с социальной эксклюзией. Даже в странах со стабильными демократическими институтами и экономикой, высоким уровнем жизни время от времени происходят всплески социальной эксклюзии как реакции на смены социальной, экономической или политической ситуации, которые чаще всего разрешаются мирным способом.

Социальную эксклюзию Европейская комиссия и Совет Европы связывает с неадекватной реализацией социальных прав. Социальная эксклюзия связана с проблемами бедности и минимального жизненного стандарта. В аналитическом отношении социальная эксклюзия рассматривается под углом зрения связи между бедностью, занятостью и социальной интеграцией.

М. Вольф предложил классификацию эксклюзии. Он рассматривает такие ее формы: эксклюзия от средств к существованию; эксклюзия от социальных услуг, благополучия и сетей социальной безопасности; эксклюзия от культуры потребления; эксклюзия от политического выбора; эксклюзия от массовых организаций и солидарностей; эксклюзия от возможности понимания того, что происходит [15]. Однако в Украине социальная эксклюзия увеличивается в результате неопределенности или бездействия правовых норм. Потому борьба с социальной эксклюзией иногда приобретает противозаконные, агрессивные формы. Среди общественных организаций, которые имеют отношение к социальной эксклюзии, преобладают жертвы социальной эксклюзии и те люди, которые берут на себя функции их защиты. Общественные организации не имеют возможности преодолевать ситуации социальной эксклюзии только собственными силами.

Недостаточный социальный эффект от экономического роста в Украине можно объяснить факторами политического характера. За этот период не были достигнуты успехи в таких важнейших вопросах, как уменьшение масштабов теневизации экономики, борьба с коррупцией, повышение эффективности использования средств, направленных на социальную защиту (в частности, на реорганизацию системы старых социальных обязательств, которые в данное время уже не выполняют своих функций).

Европейская конвенция относительно социальной эксклюзии ориентирована на защиту прав, зафиксированных практически во всех международных конвенциях, в том числе Европейской социальной хартии, которая имеет статью о социальной эксклюзии. Разногласия между западной концепцией социальной эксклюзии и доминирующими в Украине представлениями об этом феномене могут привести к двум моментам. Во-первых, украинский подход ориентирован на помощь и спасение, а не на определение социальных прав гражданина и установку механизмов их выполнения и защиты. Во-вторых, украинские граждане ориентируются преимущественно на патерналистскую идеологию, ожидая помощи от власти.

Бедность является социально осознанным явлением, только если она рассматривается в границах широкой сети социальных отношений неравенства, которые характеризуют каждое общество. Бедность в современном социальном пространстве можно классифицировать по различным основаниям. Вместе с тем, бедность может быть условием точно также как и процессом, причиной и следствием.

Бедность определяется в первую очередь на основании наличия средств, необходимых для поддержания жизни. Для более четкого определения бедности используются социальные стандарты.

Бедность — не только состояние экономической неудовлетворенности, но еще и политическая и социальная исключенность.

Литература

1. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: В 2 т. / Пер. с англ. Н. Н. Марчук. — Вече, АСТ, 2001.
2. Гансова Е. А. Методологічні засади соціальної політики / Гансова Е. А. : Актуальні проблеми політики: Зб. наук. праць. Випуск 1–2. — Одеса, 1997. — С. 84–91.
3. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсол: Пер. с англ. — Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — С. 632.
4. Глубокова Т. Г. Харківські соціологічні читання — 97: Збірник наукових праць. — Харків: Основа, 1997. — С. 139–145.
5. Гордон Л. А. Четыре года бедности в современной России / Л. А. Гордон // Социологический журнал. — 1994. — № 4. — С. 18–36.
6. Кравченко А. И. Социология: Учебник для вузов. — М.: Издательская корпорация «Логос»; Екатеринбург: «Деловая книга», 2000. — С. 382.
7. Оксамитная С. Социальная эксклюзия на начальной стадии реставрации капитализма / С. Оксамитная, В. Хмелько // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 3. — С. 67–77.
8. Победа Н. А. Толерантность — диффузная форма проявления «социального» / Победа Н. А. // Вісник ОНУ. — 2006. — Т. 11. Вип. 10. — С. 9–33.
9. Разумова А. Классификация основных подходов к определению и измерению бедности / А. Разумова // Социальная политика. — 2005. — № 21.
10. Середа О. О. Соціальна нерівність: реальне явище чи феномен свідомості? / О. О. Середа, Ю. І. Яковенко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Зб. наук. праць. — Харків: Вид. Центр Харківського ун-ту, 2004. — С. 178–181.
11. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество / Общ. ред., сост и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — С. 543.
12. Сычева В. С. Обнищание народных масс / В. С. Сычева // Социологические исследования. — 2009. — № 4. — С. 66.

13. Українське суспільство 1994–2005. Динаміка соціальних змін / [За ред. В. Ворони, М. Шульги]. — К.: Інститут соціології НАН України, 2005. — С. 653.
14. Шурыгина И. И. Бедность и квартирный вопрос // Социологический журнал. — 1998. — № 3/4. — С. 236–242.
15. Wolf M. Globalization and social exclusion: Some paradoxes // Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses / International Institute for labour studies. United Nations development program; Ed. by G. Rodgers, Ch. Gore, J. Figueiredo. Geneva, 1994. — P. 81–102.
16. Режим доступа: www.in.ua/index/wage
17. Режим доступа: www.radiosvoboda.org/articleprintview/2334239.html
18. Режим доступа: www.ligazakon.ua

В. М. Фролова

кафедра соціології ОНУ імені І. І. Мечникова
к. 40, Французький бульвар 24/26, Одеса, 65058, Україна
сел.: 0965812223; e-mail: frolya88@rambler.ru

**СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНІ ПРИЧИНИ БІДНОСТІ В СУЧАСНОМУ
УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ**

Резюме

В статті розглядається бідність як соціальний феномен, соціальні характеристики бідності крізь призму нерівності. На підставі теоретичного аналізу з наведеним даних досліджень в Україні представлений політичний аспект бідності.

Ключові слова: бідність, соціальні відносини, політична ексклюзія.

V. N. Frolova

Department of sociology, Odesa National University
r. 40, French Bul., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**SOCIO-POLITICAL REASONS OF POVERTY IN MODERN
UKRAINIAN SOCIETY**

Summery

In the article poverty as social phenomenon, social descriptions of poverty is examined through the prism of inequality. On the basis of theoretical analysis with some information of these researches the political aspect of poverty is presented in Ukraine.

Key words: poverty, social relations, political exclusion.